

На правах рукописи

ДАУРОВ Рамазан Джагафарович

**АРАБО-ИЗРАИЛЬСКАЯ ВОЙНА 1967 ГОДА
В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ И ДИПЛОМАТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

**Специальность: 07.00.15 - История международных отношений
и внешней политики**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Москва - 2007

A handwritten signature in black ink, consisting of several fluid, connected strokes. The signature is positioned to the right of the text 'Москва - 2007'.

Работа выполнена в Центре арабских исследований Института востоковедения РАН

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
И.Д. Звягельская

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Г.Г. Косач
кандидат исторических наук, профессор
Н.В. Степанова

Ведущая организация: Институт мировой экономики и международных отношений РАН

Защита состоится “ 16 ” мая 2007 г в 11 часов на заседании диссертационного совета Д.002 042 04 по историческим наукам в Институте востоковедения РАН по адресу: 107996, Москва, ул Рождественка, д 12

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института востоковедения РАН

Автореферат разослан “ 9 ” апреля 2007 г

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Шарипова Р М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется значимостью, которая имела арабо-израильская война июня 1967 года для ближневосточной истории новейшего времени и для развития отношений между СССР, арабскими государствами и Израилем. Эта война закрепила особые отношения между США и Израилем, что в условиях холодной войны и не прекращавшейся советско-американской конфронтации в регионе привело к новому витку напряженности. Последствия войны сказались на последующем течении мирного процесса на Ближнем Востоке, который был серьезно осложнен такими трудно решаемыми проблемами арабо-израильских отношений, как оккупированные территории и вопрос об Иерусалиме. Война вывела палестинскую проблему на качественно иной уровень, окончательно превратив ее из проблемы беженцев в проблему реализации национальных прав палестинского народа и выдвинув ее на одно из центральных мест мировой политики.

Актуальность исследования определяется и тем, что арабо-израильский конфликт по сию пору остается неурегулированным. Многоплановость этого конфликта, периодическое перерастание его в опаснейшие для международного мира кризисные стадии, то влияние, которое она оказывает на ситуацию в мусульманских странах, а также на систему экономических связей, акцентируют особую значимость рассмотрения войны 1967 года, изменившей карту Ближнего Востока.

Хронологические рамки работы охватывают период, выходящий за рамки собственно Шестидневной войны – 5-10 июня 1967 года. Необходимо было проанализировать более ранние исторические этапы (Суэцкий кризис 1956 года и его влияние на последующее развитие арабо-израильских отношений, первую половину 1960-х годов, когда сформировались в основном союзнические отношения Советского Союза с арабскими государствами некапиталистической ориентации – Египтом и Сирией, а также период, последовавший за арабо-израильской войной 1967 года, в рамках которого арабские страны при поддержке Советского Союза попытались преодолеть негативные последствия этой войны. Этот послевоенный период доведен в диссертации до 1970 г. – года вступления в силу Соглашения о прекращении огня между сторонами, которое знаменовало собой реальное, а не формальное окончание Шестидневной войны.

Предметом исследования данной работы является арабо-израильская война июня 1967 года, рассмотренная в контексте дипломатии и политики СССР, а также сквозь призму ее восприятия советской наукой

Цель работы – многоаспектный анализ с позиций сегодняшнего дня советских подходов (политических, дипломатических, а также частично и научных) к такому ключевому событию ближневосточной политики, каким является арабо-израильская война 1967 года

Эта цель конкретизируется постановкой следующих задач

- проанализировать общественно-политическую обстановку на Ближнем Востоке и особенности межарабских отношений в 1960-е годы,
- рассмотреть военно-политические аспекты Шестидневной войны и ее последствия для ближневосточного конфликта,
- определить специфику советских концептуальных подходов к мировой политике времен холодной войны в целом и к ближневосточной политике, в частности,
- выявить особенности взаимодействия СССР с арабскими государствами и Израилем накануне и в ходе Шестидневной войны,
- проанализировать дипломатическую деятельность СССР в ООН в связи с арабо-израильской войной 1967 года;
- исследовать основные направления постконфликтной политики СССР на Ближнем Востоке

Поскольку главным предметом исследования является Шестидневная война в контексте дипломатии и политики СССР, некоторые значимые проблемы (особенности политического и социально-экономического развития арабских стран и Израиля в означенный период, их внешняя политика, специфика советско-американских отношений, основные направления взаимодействия Запада, арабских стран и Израиля и пр.), изученные в отечественной и зарубежной литературе с достаточной полнотой, анализируются в диссертации лишь в общих чертах. Вне рамок диссертации остались вопросы, касающиеся подробного изложения перипетий самой арабо-израильской войны 1967 года и ее чисто военных аспектов, роли отдельных политиков и военачальников

Решение поставленных задач предполагает постановку вопроса о методологии исследования диссертации. Ее основой является системный подход, что подразумевает рассмотрение объекта исследования как системы, обладающей сложной структурой, с присущими ей законами функционирования и развития, с особыми взаимосвязями и взаимозависимостью составляющих ее элементов. Основопологающим методом диссертации является также принцип историзма. В работе использованы и такие конкретные методики, как сравнительный анализ и политико-социологический подход

Степень разработанности проблемы. Элементы критического разбора советских подходов к проблемам Ближнего Востока содержатся лишь

в немногих отечественных исследованиях¹. В большей степени они представлены в работах ряда израильских и американских авторов, которые, однако, отличаются известной предвзятостью. К тому же специально вопросы политики и дипломатии СССР периода Шестидневной войны в отечественных исследованиях не поднимались.

Источники. Написанию диссертации предшествовало изучение автором широкого круга доступных источников и документальных материалов. Они и составили документальную базу диссертации. Включенный в нее круг источников можно разделить на несколько групп.

К первой относятся официальные документы советского правительства, а также документы МИД СССР, освещающие позицию СССР как в отношении мира и стабильности на Ближнем Востоке, так и советские подходы к Шестидневной войне.

Опубликованный в советское время сборник документов «СССР и ближневосточное урегулирование. 1967-1988. Документы и материалы. М., 1989» позволяет ознакомиться с теми практическими действиями и политическими акциями, которые предпринимались Советским государством на Ближнем Востоке с 1967 по 1988 год, с целью, как официально утверждалось тогда, достижения мирного политического разрешения арабо-израильского конфликта и установления в регионе справедливого и прочного мира на основе соответствующих решений ООН. В сборник, наряду с документами Архива внешней политики СССР, вошли также документы съездов КПСС, партийных пленумов, выступления советских руководителей, в которых «определяется политика КПСС и Советского государства в отношении ближневосточной проблемы».

Сравнительно недавно вышедшая книга «Ближневосточный конфликт. Из документов Архива внешней политики РФ. 1947-1956. В 2 томах. Том 1. 1947-1956. Том 2. 1957-1967. Отв. ред. В. В. Наумкин. М., 2003» включает в себя многие ранее не публиковавшиеся документальные материалы. Они проливают свет на новые стороны дипломатической активности СССР во время Шестидневной войны, раскрывают специфику формирования политики СССР в той степени, в какой это нашло отражение в документах МИД, частично приоткрывают завесу над механизмами принятия решений в Советском государстве по проблемам, связанным с ближневосточным урегулированием. Эти документы дают также возможность проанализировать советскую политику с учетом взаимоотношений СССР как со странами Ближнего Востока, так и с ведущими державами Запада, поскольку они рисуют более детальную, нежели это было в советские времена, картину ближневосточного конфликта в его развитии и с учетом изменения позиций различных сторон.

¹ См., например: Примаков Е. М. Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М. 2006.

Знакомство с документами, относящимися к периоду советской политики времен Шестидневной войны, позволяет проследить эволюцию подходов к этому важному эпизоду ближневосточной истории как со стороны советской дипломатии, так и со стороны партийного и государственного руководства СССР. Автор диссертации вынужден был ограничиться частью опубликованных из Архива МИД внешнеполитических документов, поскольку те документы, которые хранятся в архивах Политбюро ЦК КПСС (сейчас Президентский архив), не обнародованы и доступ к ним затруднен. Кроме того, как предполагает автор, многие политические решения того времени могли не быть представлены в документальной форме.

Вторую группу источников составляют документы, позволяющие исследовать политику арабских государств: выступления глав правительств и представителей дипломатических ведомств арабских государств, речи президента Г.А. Насера, итоговые документы Хартумской встречи 1967 года и другие.

К третьей категории источников относятся мемуары дипломатов и государственных деятелей СССР, США, арабских стран, Израиля. Они частично раскрывают вопрос о том, как и при каких обстоятельствах принимались в СССР внешнеполитические решения, касавшиеся арабо-израильской войны 1967 г.

К четвертой группе источников относятся документы ООН и, в частности, резолюции его Совета Безопасности, помогающие полнее раскрыть накал дипломатической борьбы вокруг проблемы Шестидневной войны и ближневосточного урегулирования в целом. В этих документах содержится также итоговая информация относительно мер, принятых ООН для прекращения войны, дается перечень необходимых действий для урегулирования конфликта и выхода из сложившейся по окончании войны ситуации, оговариваются конкретные сроки выполнения решений. По каждому из этих вопросов в Совете Безопасности и за его пределами шли открытые острые дебаты и закулисные дипломатические переговоры. СССР же, как постоянный член Совета Безопасности, внес существенный вклад в выработку большинства решений.

Научная литература. История арабо-израильского противостояния как основа ближневосточного конфликта подробно и многократно описана как в академической, так и в научно-популярной литературе у нас и за рубежом. Научная литература, которая существует по теме исследования и имеет значимость для данной диссертации, разделена нами на несколько групп.

К первой относятся работы советских и российских авторов, посвященные теоретическим вопросам международных отношений и конфликтологии.

Вторую группу составляют отечественные работы общего характера - по Ближнему Востоку, арабским государствам и Израилю. Здесь особое

место в выработке методологического подхода к исследованию принадлежит фундаментальным трудам А.М. Васильева, А.З. Егорина, И.Д. Звягельской, Л.И. Медведко, Г.И. Мирского, В.В. Наумкина, Е.М. Примакова и других.

В третьей группе работ, использованных для написания данной диссертации, находятся монографии и исследования о политике СССР/РФ на Ближнем Востоке. Хотя советская историческая наука, освещавшая политику СССР в отношении ближневосточного конфликта, вынужденно оказалась чрезмерно политизированной, но и здесь можно найти работы, авторы которых попытались дать более усложненную картину. В этом плане обращает на себя внимание исследование М.Е. Хазанова «ООН и ближневосточный кризис» (М., 1983), приоткрывающее завесу над советской политикой на Ближнем Востоке и анализирующее с привлечением оригинальных документов дипломатическую борьбу в ООН, которую вел Советский Союз в связи с арабо-израильским конфликтом.

В целом для советской научной литературы типичен был преднамеренный уход от освещения места и роли СССР в Шестидневной войне. Ситуация изменилась в постсоветские годы. Из вышедших в современной России книг, посвященных ближневосточной проблематике и Шестидневной войне, особый интерес для написания данной диссертации представила работа И.Д. Звягельской, Т.А. Карасовой и А.В. Федорченко «Государство Израиль» М., 2005.

Следует выделить и работу известного советского востоковеда Е.Д. Пырлина «Ближневосточный лабиринт» (М., 1996), в которой подвергнуты серьезному критическому анализу догматические подходы советской политики на Ближнем Востоке.

Недавно вышедшая книга видного ученого и политического деятеля Е.М. Примакова «Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века)» М., 2006., посвящена характеристике тех основных процессов, которые развивались в постколониальном арабском мире, и описанию отдельных исторических событий, которые автору довелось не только наблюдать, но и в некоторых принимать участие.

Е.М.Примаков показал особенности арабского национализма, истинную суть основных фигур на ближневосточном политическом поле, рассмотрел причины эволюции, которую пережили арабские режимы во второй половине XX века, дал критический анализ с позиций современности политики внешних по отношению к арабскому миру сил и государств, влияния на него конфликта с Израилем, в том числе такого поворотного пункта в истории не только Египта, но и всего арабского мира, как война 1967 года.

Четвертую группу работ составляют исследования зарубежных авторов, посвященные проблематике Шестидневной войны. Из этой литерату-

ры наибольший интерес для темы диссертации представили монографии Т. Бейлиса, Й. Говрина, М. Орена, Р. Паркера, Ш. Тевета, Р. и У. Черчиллей, А. Эпштейна, и др. Весьма полезной для данного диссертационного исследования оказалась книга «The Six-Day War. A Retrospective» (1996) Сфокусированная в основном на международном аспекте Шестидневной войны, она выделяется из многих зарубежных работ тем, что включает в себя выступления как политиков и дипломатов того времени, так и исследователей из России, США, арабских стран Ближнего Востока и Израиля. Книга частично приоткрывает завесу над целым рядом международных событий той войны, долгое время сохранявшимися в тайне, позволяет воссоздать скрытые от глаз постороннего наблюдателя нюансы развернувшейся на Ближнем Востоке в преддверии Шестидневной войны игры политиков, дипломатов, разведслужб СССР, США, арабских государств и Израиля.

В Шестидневной войне, как и в других вооруженных арабо-израильских войнах, нередко невозможно найти правых и виноватых. Трудно составить и абсолютно объективное представление об этой войне, о роли в ней Советского Союза по имевшимся в нашем распоряжении документам и публикациям. Представляется, что взвешенный анализ фактов, лишенный, насколько это возможно, идеологических либо политических пристрастий, в настоящее время наиболее полезен.

Научная новизна диссертации состоит в рассмотрении и оценке советских подходов к Шестидневной войне. Эта оценка дается с позиций сегодняшнего дня, с введением в научный оборот ранее не использовавшихся источников и литературы вместе с критическим переосмыслением как подходов, формировавшихся советской дипломатией в эпоху холодной войны, так и научных разработок, написанных в соответствии с идеологическими воззрениями того времени. Такой подход позволяет осветить политику СССР в период арабо-израильской войны 1967 года с новых позиций. Научная новизна определяется также и тем, что до настоящего времени проблема Шестидневной войны в контексте политики и дипломатии СССР практически не получила освещения ни в российской научной литературе ни в зарубежных исследованиях. Не было проведено всестороннего анализа советских подходов к этой проблеме с позиций сегодняшнего дня.

Данная диссертационная работа, являясь попыткой восполнить существующий в отечественной и зарубежной научной литературе пробел, дает возможность лучше показать факторы, оказавшие влияние на формирование ближневосточной дипломатии и политики СССР и, прежде всего, накануне и во время войны 1967 г.

Научная значимость работы вытекает из важности для исторических исследований таких затронутых в ней проблем, как роль идеологического и прагматического факторов в формировании политического курса СССР на Ближнем Востоке.

Исследование, опирающееся на анализ источников и документов, в

том числе и тех, которые автор впервые вводит в научный оборот, позволяет полнее представить эволюцию советских подходов к арабскому миру, Израилю и к Шестидневной войне, дает возможность выявить сильные и слабые стороны политики и дипломатии СССР в означенный период ближневосточной истории

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования его положений и выводов при анализе и прогнозировании развития ближневосточного конфликта. Работа может быть использована при создании новых лекционных курсов - по всеобщей истории, по истории СССР и советской дипломатии, по современной истории арабских стран, Израиля, Ближнего Востока. Диссертация может также стать теоретической базой для практической деятельности российских международных-востоковедов и дипломатов

Апробация результатов исследования. Значимость и новизна поставленных в работе проблем при отсутствии комплексных исследований, посвященных избранной теме, обусловили необходимость апробации отдельных разделов и материалов диссертации. В частности, проблематика исследования нашла свое отражение в докладах, представленных на международных научных конференциях. Основные положения диссертации изложены в научных публикациях автора.

Данная диссертационная работа была обсуждена на заседании Центра арабских исследований Института востоковедения РАН, была положительно оценена и рекомендована к защите.

Структура работы продиктована логикой рассматриваемых автором проблем, а также целей и задач исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении формулируется основная проблема исследования, мотивируется выбор его предмета, обосновывается актуальность, научная новизна и практическая значимость исследования, цели и задачи диссертации, ее методологическая основа, очерчиваются хронологические рамки работы, анализируются источники и дается обзор литературы, относящейся к теме диссертации

В главе I «СССР и Ближний Восток в преддверии третьей арабо-израильской войны» рассматривается расстановка политических сил в регионе после Суэцкого кризиса и до развязывания боевых действий 5 июня 1967 года. В ней дается также оценка советских подходов к международным отношениям в целом и к ближневосточным проблемам, в частности, анализируется ближневосточный вектор внешней политики и дипломатии СССР в канун Шестидневной войны. Задача главы состоит в том,

чтобы максимально полно представить специфику общественно-политической ситуации на Ближнем Востоке в преддверии Шестидневной войны и обрисовать концептуальные основы советской ближневосточной политики Этот анализ помогает сориентироваться в направлениях политики и дипломатии СССР в последующие периоды – во время собственно Шестидневной войны, а также постконфликтного урегулирования

Период с 1956 по 1965 год можно считать временем относительного затишья в арабо-израильском конфликте, однако ситуация в самом арабском мире продолжала оставаться нестабильной Неурегулированность отношений между арабскими государствами и Израилем, существовавшая после Суэцкого кризиса, накладывала отпечаток на весь политический климат на Ближнем Востоке С середины 60-х годов в общем течении арабо-израильского противостояния стала нарастать кризисная фаза.

Оценивая эволюцию советской внешней политики в отношении Шестидневной войны и всего ближневосточного конфликта, автор приходит к заключению, что основные направления этой политики формировались под влиянием совокупности факторов. Один из них – особенности сложившегося с середины пятидесятых годов XX в мирового порядка Он характеризовался расколом мира на два военно-политических блока (НАТО и Варшавский договор), биполярным миром, где безоговорочно доминировали США и СССР, холодной войной с ее духом конфронтации и явным преобладанием в мировой политике военно-политических методов разрешения кризисов

Немаловажную роль в формировании советской политики на Ближнем Востоке сыграл и классовый подход к международным отношениям, в рамках которого ближневосточное противостояние рассматривалось исключительно как проявление конфронтации империализма с арабским национально-освободительным движением, где Израиль воспринимался как орудие в руках империализма, его прямой пособник

Советский Союз несомненно руководствовался целью максимально утвердиться на Ближнем Востоке, опираясь на своих арабских союзников, на которых он сделал ставку, поддерживая их военными, политическими и дипломатическими средствами Точно то же делали Соединенные Штаты в отношении «своего» союзника – Израиля Таким образом, применительно к ближневосточной ситуации и к Шестидневной войне, в частности, речь, скорее, может идти не о противоборстве двух диаметрально противоположных политических и стратегических подходов, а об опосредованном столкновении через «доверенных» сторон (Израиль, с одной стороны, арабские страны – с другой) двух сверхдержав. Это, заметим, не исключало того, что у «доверенных» были собственные цели и задачи, не связанные напрямую с замыслами их «патронов», а порой и противоречившие им

Нацеленность советского ближневосточного курса исключительно

на противоборство с США диктовала и соответствующий подбор друзей и союзников в этом регионе. Главным критерием для советских партийных и государственных руководителей того времени являлась приверженность арабских лидеров «антиимпериалистической платформе» (пусть она декларировалась только вербально), заявленный ими курс на решительную борьбу с «присками империализма».

В Советском Союзе с подачи партийных идеологов специально для развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки была изобретена концепция некапиталистического развития. Особое внимание ее разработчиков привлекли арабские страны: предполагалось, что к их руководству могут со временем прийти новые социально-политические силы, не связанные с империализмом и его внутренней и социальной опорой. Большие надежды в этом плане порождает в Советском Союзе насеровский Египет, который многим советским руководителям виделся едва ли не форпостом, с которого может начаться распространение идей социализма по всему Ближнему Востоку.

При такой политике СССР и его союзники в арабском мире уверовали в то, что в условиях глобальной конфронтации Советский Союз заинтересован в их дружбе, возможно, даже больше, чем они сами в его покровительстве. Уверенность в неизменности поддержки СССР позволяла его партнерам на Ближнем Востоке сохранять и даже усиливать радикализм в своей политике и практике.

Накануне войны с Израилем в СССР сохранялось убеждение – во многом подкрепленное заверениями его арабских партнеров на Ближнем Востоке – что египетская и сирийская армии были хорошо подготовлены к конфликту с Израилем. Преимущества арабской стороны, по убеждению советских военных и политиков, прибавлял большой людской потенциал арабских стран – соперников Израиля. Уверенность советских военных в высокой боеспособности египетской и сирийской армий основывалась и на том, что вооружены они были современным советским оружием. Судя по всему, советские военные руководители даже не допускали мысли о возможных масштабах потери, которые могли бы понести в случае военного столкновения с израильтянами арабские армии. В советских верхах сохранялась также вера в могущество арабской солидарности, которая, как казалось тогда многим в СССР, обеспечивала перевес арабской стороны.

Нельзя исключить и того, что «ястребы» в советском руководстве были заинтересованы в том, чтобы на Ближнем Востоке вспыхнула война, что позволило бы вовлечь США в еще одну авантюру, аналогичную вьетнамской и ослабить, таким образом, своего глобального противника.

В рамках своих идеологизированных внешнеполитических представлений о «борьбе двух систем» СССР прилагал все силы к тому, чтобы нанести как можно больше ощутимых политических ударов своему глобаль-

ному противнику – США. Далеко не все в советском руководстве допускали возможность широкомасштабной войны в 1967 г., поэтому тактика балансирования «на грани», оказания давления на Израиль, которую взял на вооружение Насер, представлялась продуктивной

Советскому руководству и его арабским союзникам казалась благоприятной и международная обстановка США увязли во вьетнамской войне, и им сложно было бы участвовать в еще одной военной кампании - на стороне Израиля. Поэтому в Советском Союзе были почти уверены, что США в своем стремлении избежать конфронтации на Ближнем Востоке постараются убедить Израиль смириться, хотя бы на время, с морской блокадой – закрытия для прохода иностранных судов Тиранского пролива и залива Акабы

Подобное восприятие международно-политической ситуации оказалось ошибочным. В СССР явно недоучли силу американской заинтересованности в том, чтобы руками израильтян нанести удар по арабским националистическим и антизападным режимам, и заодно подорвать престиж Советского Союза, помогавшего им. Следствием разгрома советских союзников на Арабском Востоке, как полагали в США, могла бы стать смена режимов в Египте и Сирии. Да и об уязвимости военных позиций арабской стороны, несмотря на ее внешнее превосходство над Израилем, в США были осведомлены лучше, чем в СССР.

Обращает на себя внимание нашедшая отражение во многих советских документах той поры специфика подходов СССР к разворачивавшимся на Ближнем Востоке событиям. Во-первых, советские официальные представители давали понять, что не считают Израиль самостоятельным игроком, и к нему сохранялось отношение как к всего лишь «подручному» США. Во-вторых, всю полноту ответственности за развязывания вероятной войны советские политики возлагали исключительно на Израиль.

С одной стороны, советское руководство не было заинтересовано в войне, но его подталкивали некоторые тогдашние арабские союзники, мечтавшие о военном реванше. Оказывая дипломатическую поддержку своим арабским друзьям, которые в официальной советской версии были «жертвами актов агрессии со стороны Израиля», Советский Союз объективно поощрял арабские страны к возможной полномасштабной военной конфронтации с Израилем.

Советский Союз в мае 1967 года слишком тесно ассоциировался с арабской стороной, заняв накануне войны позицию односторонней и несбалансированной поддержки арабской линии в пока еще политическом конфликте Сирии и Египта с Израилем. Тем самым советское руководство фактически связало себе руки и уже не могло действовать как посредник между враждующими сторонами.

Вопреки тезису, утвердившемуся в израильской и западной литературе, СССР не контролировал полностью руководителей арабских госу-

дарств – своих союзников, которые в известном смысле пытались подсказывать Москве некоторые политические и дипломатические ходы. Мало мог влиять СССР и на ход событий на Ближнем Востоке. Он не мог надавить на своих союзников, заставить их принять не конфронтационный, а компромиссный подход в рамках их взаимоотношений с Израилем, который не вписывался в логику биполярных отношений конца 60-х годов.

Глава II «Дипломатия и политика СССР в период военного конфликта 1967 года на Ближнем Востоке» посвящена собственно Шестидневной войне, представленной в контексте военного и политического взаимодействия арабских государств с СССР, а также в зеркале советской дипломатии в ООН 5-10 июня 1967 года.

Весь ход боевых действий в Шестидневной войне подробно описан в многочисленных зарубежных и отечественных работах не только день за днем, но и буквально по минутам, поэтому детальное рассмотрение коротко не меняющейся военной ситуации не входило в задачу исследования. Вместе с тем, чтобы лучше понять смысл действий, советских дипломатов и государственных деятелей 5-10 июня 1967 года, необходимо хотя бы в самом общем виде представить, что произошло за этот короткий период на полях сражений.

Военное преимущество, достигнутое израильянами с первого же дня войны, объясняется отсутствием в распоряжении египетской армии мощной противовоздушной обороны, о чем, скорее всего, было хорошо известно израильской разведке.

Имел большое значение и социально-экономический фактор ОАР, несмотря на превосходство над Израилем ее промышленного потенциала, была все же экономически слабо развитым обществом. Армия этой арабской республики состояла в массе своей из неграмотных солдат – вчерашних крестьян, которые не могли в полной мере овладеть современной техникой. Представляется, что за годы, прошедшие после египетской революции, офицерский корпус ее вооруженных сил эволюционировал в сторону бюрократии.

В чисто военном плане сравнение между ОАР и Израилем тоже не было в пользу египетской армии, которая проигрывала израильской в таких областях, как взаимодействие между родами войск, их своевременное снабжение в ходе боевых действий, обеспечение бесперебойной связи, умение обращаться со сложной современной техникой, четкая работа тыла и пр.

Самым главным последствием Шестидневной войны стало изменение кардинальным образом геополитического баланса на Ближнем Востоке. Но военный успех Израиля, достигнутый за счет поражения и унижения трех арабских государств (Египта, Сирии и Иордании), вовсе не обеспечивал Израилю автоматического последующего политического доминирования в регионе. Израильянам не удалось перевести военный успех в

политический и получить мир в обмен на захваченные территории, из которых сразу же был исключен Восточный Иерусалим.

Одним из итогов Шестидневной войны стал подъем палестинского национализма, укрепление роли ООП, превратившейся затем в самостоятельного игрока на ближневосточной арене, признанного единственным законным представителем палестинского народа. Одновременно в Израиле стали укреплять свое влияние силы, выступавшие по религиозным и политическим соображениям против любого ухода с захваченных в 1967 г территорий, контроль над которыми интерпретировался как «промысел Божий».

Если оценивать международно-политические последствия арабо-израильской войны 1967 года, то она, с одной стороны побудила американцев взглянуть на израильтян новыми глазами их непростой партнер доказал, что способен самостоятельно решать серьезные стратегические задачи.

С другой стороны, фактическим итогом войны вовсе не стало крушение на Ближнем Востоке влияния Советского Союза, Произошел, скорее, обратный процесс влияние Советского Союза увеличилось. Причина была в том, что зародившиеся в арабских странах Ближнего Востока общественно-политические процессы в конце 60-х годов набрали силу и продолжились, а война 1967 года только ускорила их Речь идет о произошедшем в последней трети 60-х годов изменении идейно-политического климата во многих странах Ближнего Востока, где стали усиливаться антизападные, антиимпериалистические настроения. Подобная же картина наблюдалась в других регионах тогдашнего развивающегося мира На волне антиимпериализма ряд арабских стран повернул влево – в сторону построения общественно-политической модели, которую советские коммунистические идеологи определяли как «путь некапиталистического развития» (или «социалистической ориентации»), а тех, кто такой курс реализовывал, именовали «революционными демократами».

В арабском общественном мнении Июньская война однозначно была воспринята как «империалистическая агрессия», совпав, таким образом, с трактовкой, которую дала ей официальная Москва. Солидарность СССР с арабскими странами ярче всего проявилась в Организации Объединенных Наций, где как до развертывания боевых действий, так и в разгар их, велись ожесточенные дипломатические бои. По одну сторону баррикад находился СССР, которого поддерживал тогдашний социалистический лагерь и большинство развивающихся стран Противника арабов – Израиль в основном представляли США и страны Запада. И все же, несмотря на такое противостояние в ООН, которое было обусловлено особенностями международной обстановки того периода - состоянием холодной войны между двумя сверхдержавами, принятые в ООН решения в связи с Июньской войной (по вопросу о положении на Ближнем Востоке, по проблеме Пале-

стины и пр) создали прочную международно-правовую базу для урегулирования арабо-израильского конфликта

СССР внес немаловажный вклад в разработку этих документов, поскольку Москва придавала важное значение ООН как высшему политическому форуму международного сообщества. Советскими дипломатами было немало сделано для политического урегулирования арабо-израильского конфликта. Достаточно привести такие факты: десять заседаний Совета Безопасности из пятнадцати проведенных в период с 5 по 14 июня 1967 года, были созваны по просьбе представителя СССР, резолюции о прекращении огня (234-236) были разработаны и утверждены при непосредственном участии делегации Советского Союза

Вместе с тем по некоторым параметрам тактику советской дипломатии в ООН периода Шестидневной войны трудно признать особенно успешной. Во-первых, представители от СССР в ООН действовали в условиях разрыва дипломатических отношений с Израилем. В соответствии с полученными из Москвы инструкциям, советская делегация должна была консультироваться по всем вопросам с арабами. Во-вторых, работа советской делегации была осложнена тем, что во многих случаях американские представители, как и их израильские коллеги, придерживались в ООН при рассмотрении большинства вопросов, связанных с Шестидневной войной, тактики затягивания.

В главе III «СССР и постконфликтное урегулирование на Ближнем Востоке (1967-1970)» содержится анализ процессов, протекавших на Ближнем Востоке после Шестидневной войны. Он позволяет выявить подходы к постконфликтному урегулированию основных игроков ближневосточного мирного процесса (арабских государств, Израиля, СССР и США), дать оценку советским мирным инициативам, а также удачам и просчетам советской дипломатии в ООН.

Шестидневная война справедливо считается точкой отсчета нового этапа арабо-израильских отношений. Но она примечательна не только этим. Эта война знаменует собой начало длительного и трудного этапа борьбы за ближневосточное урегулирование, основанного на необходимости соблюдения принципа справедливости для всех. На этом этапе все страны, в той или иной степени вовлеченные в арабо-израильский конфликт, достигали успехов или несли поражения. Многие участники регионального противостояния вынуждены были отойти от стереотипов, которые годами укоренились в их поведении и в отношении друг с другом. Ход событий подталкивал их к таким компромиссам, которые, казалось бы, не вписывались в контекст их привычной и устоявшейся политики.

Советское руководство твердо дало понять своим партнерам и союзникам на Ближнем Востоке: оно не допустит крушения в этом регионе дружественных Москве режимов, и будет противостоять этому всеми

имеющимися средствами Последовали и практические шаги: Советский Союз увеличил в разы широкомасштабную военную помощь Египту и Сирии с тем, чтобы не только восстановить, но и увеличить их военный потенциал Другой стороной этого процесса стала резко возросшая милитаризация региона, поскольку и США усиленно вооружали Израиль.

Помимо военного сотрудничества получило новый импульс советско-арабское взаимодействие в сферах экономики, политики и культуры При содействии СССР было продолжено строительство таких крупных объектов, как высотная Асуанская плотина и плотина на Евфрате, Хелуанский металлургический комбинат; все большее число египтян, сирийцев, иракцев получало образование в СССР.

Однако имели место и моменты, которые не лучшим образом характеризовали тогдашнюю советскую политику. В период после Шестидневной войны советские средства массовой информации развернули беспрецедентную антиизраильскую, антиссионистскую кампанию, граничившую часто с антисемитизмом. В обиход – в том числе и научный – прочно вошло словосочетание «международный сионизм». При этом «сионизму» отказывалось в праве называться национально-освободительным или политическим движением: это общественно-политическое явление обозначалось, как правило, как «преступный заговор», и оно приравнивалось к расизму Вместе с тем нельзя также игнорировать и такой фактор, доминировавший в отношениях между Израилем и СССР, как требование о свободной еврейской эмиграции, что рассматривалось советским руководством как прямое вмешательство Израиля во внутренние дела. Таким образом, для СССР Израиль выступал еще и как сильный внутривнутриполитический раздражитель

Как и лидеры арабских государств, советские руководители не спешили признавать собственные ошибки. Вместо трезвого разбора просчетов арабской политики накануне войны, выявления того, что было верно, а что неверно в советском внешнеполитическом курсе в отношении государств Ближнего Востока, включая сюда и Израиль, в СССР относили причину слабости арабских армий на счет внезапности израильского нападения, а также на помощь, которую оказали Израилю Соединенные Штаты и «мировой империализм»

В целом официальный советский подход к ближневосточному урегулированию был более сбалансированным, включив в себя три фундаментальных положения Первое касалось требования вывода израильских войск с оккупированных в ходе июньской войны 1967 года арабских территорий. Это же положение содержала резолюция Совета Безопасности ООН 242, которая имела немалое значение как основа территориального урегулирования арабо-израильского конфликта Второе положение заключалось в требовании предоставить арабскому народу Палестины, являю-

щемуся одной из главных сторон конфликта, осуществить его неотъемлемые национальные права, включая право на самоопределение, независимость и суверенитет. Третье предполагало право всех государств Ближнего Востока, включая будущее палестинское государство и Израиль, на независимое существование и свободное развитие. Для этого, заявляла Москва, требовалось прекратить состояние войны между Израилем и арабскими государствами, предпринять конкретные шаги в сторону установления между ними мирных отношений основных на принципах взаимного уважения суверенитета и независимости, равенства и одинаковой безопасности, а также добрососедства.

Израильской и американской сторонами советские мирные инициативы и предложения воспринимались как декларативные и односторонние, что было обусловлено созданным холодной войной конфронтационным настроением. Соответственно контрпредложения Израиля и западных держав были направлены на то, чтобы минимизировать эффект от советских предложений.

В послевоенный период главным требованием израильского правительства являлось проведение прямых переговоров с арабскими государствами для обеспечения дипломатического признания ими Израиля и для заключения других двусторонних договоренностей. В Советском Союзе понимали, что в случае таких переговоров, Израиль, воспользовавшись своим военным превосходством, достигнутым после войны, получит возможность добиться и определенных политических дивидендов. А поскольку Израиль, в представлении советских партийных функционеров был «тройным конем» США на Ближнем Востоке, то выгоду от такого переговорного процесса, как считали в Москве, получили бы именно США. Вот этого советское партийное и государственное руководство допустить не могло. Потому-то оно противилось «сепаратным контактам» между Израилем и арабскими государствами. Подобный подход разделяли и некоторые арабские политики, опасавшиеся чрезмерного усиления влияния Израиля в регионе.

В Москве были убеждены: нормализация арабо-израильских отношений на американских условиях и при американской поддержке подрывала бы влияние СССР на Ближнем Востоке. В то же время отсутствие дипломатических отношений с Израилем не позволяло СССР выступить в качестве посредника.

С точки зрения перспектив урегулирования арабо-израильского конфликта, достижения на Ближнем Востоке мира и стабильности, тактик СССР едва ли была по-настоящему продуктивной. Но с точки зрения геополитических целей СССР – расширения своего влияния на Ближнем Востоке и в тогдешнем Третьем мире в целом, она была оправданна. Ведь в понимании тогдашнего советского и партийного руководства государственные интересы заключались в постоянном расширении политического

влияния СССР в Третьем мире путем возвращения там как можно большего числа стран так называемой некапиталистической ориентации, которые становились, наравне с восточноевропейскими странами народной демократии, инструментом закрепления особого статуса СССР в ООН и в мире в целом

Сразу же по окончании Шестидневной войны Организация Объединенных Наций приступила к обсуждению условий для достижения прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке. При этом Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности ООН достигли широкого консенсуса по вопросу ухода Израиля с арабских территорий, занятых им в ходе войны 1967 года

Активизировала свою деятельность в ООН и советская делегация, которая так и не вышла из строго очерченных партийным руководством СССР идеологических рамок. Хотя СССР поддержал резолюцию 242 Советская дипломатия сосредотачивала в послевоенный период усилия не только на поисках путей к примирению арабов и Израиля, но и на использовании существующей между этими двумя конфликтующими сторонами ближневосточной политики напряженности для подрыва американских позиций

Все большую жесткость и неуступчивость в сложившейся ситуации стал проявлять и Израиль, руководство которого постепенно склонялось к идее сохранения всех оккупированных территорий, Фактически урегулирование было отодвинуто на неопределенное время, так как оно не рассматривалось в качестве реального выхода из сложившегося положения, а соперничавшие СССР и США не были готовы к проведению согласованной политики в плане организации мирного процесса.

Месяцы, последовавшие после июня 1967 г. показали, что ни одна из сторон в конфликте не была готова к урегулированию, который дал бы преимущества Израилю или арабским странам. Арабские страны не были готовы признать Израиль даже в ходе урегулирования (знаменитые три «нет» Хартумского совещания глав арабских государств) Израиль в свою очередь добивался такого открытого признания, однако израильские представители в ООН старались при этом заблокировать обсуждение в этой международной организации вопросов, связанных с будущими арабо-израильскими границами. Избегали они и дискуссий, исходом которых могло бы стать требование освободить арабские территории, захваченные в ходе Шестидневной войны, изменить статус Иерусалима и обеспечить законные права палестинскому народу.

При всем влиянии, которое оказывали на своих «клиентов» СССР и США – первый на арабов, а второй соответственно на Израиль – политический процесс на Ближнем Востоке развивался по своим законам и не всегда был подвластен воле «великих держав» Усилия Советского Союза придать ближневосточной политике больший прагматизм наталкива-

лись часто на экстремизм и нежелание считаться с реальностью отдельных арабских руководителей

Советская сторона, между тем, не оставляла попыток претворить в жизнь решения Совета Безопасности и, в частности, резолюцию № 242, которая содержала конкретные предложения по выводу из тупика затянувшегося конфликта между Израилем и арабскими странами. Таким крупным международно-правовым документом, базировавшимся на положениях резолюции № 242, стал согласованный с египетской стороной советский план-расписание «Основные положения по урегулированию ближневосточного конфликта». Основное его значение состояло в том, что он учитывал не только требования арабской стороны, но и необходимость обеспечения безопасности Израиля, нацеливал ближневосточные государства на урегулирование ситуации исключительно политическими методами. Советский план-расписание так и не был реализован. США и другие страны Запада были заинтересованы в решении конфликта исключительно на своих условиях.

В Заключении подводятся итоги исследования, излагаются его ключевые выводы из анализа роли «советского фактора» в Шестидневной войне и специфики воздействия политики и дипломатии СССР на государства Ближнего Востока.

1 При рассмотрении ближневосточного вектора советской внешней политики второй половины 60-х годов, следует исходить исключительно из реалий той эпохи и особенностей мирового порядка, который сложился с середины 50-х годов. Он характеризовался расколом мира на два военно-политических блока, биполярным строением мира, где безоговорочно доминировали остро соперничавшие друг с другом США и СССР. В контексте холодной войны, когда отношения с Западом и, прежде всего, с США отличались взаимным недоверием, а также в рамках господствовавшей в СССР официальной идеологии, ближневосточное противостояние рассматривалось советскими партийными и государственными деятелями исключительно как проявление конфронтации империализма с арабским национально-освободительным движением. В рамках такого подхода Израиль воспринимался как орудие в руках империализма, его прямой пособник. В то же время с рядом арабских стран некапиталистической ориентации и особенно с насеровским Египтом в Советском Союзе связывались особые надежды: они виделись в Москве форпостом, с которого может начаться распространение идей социализма по всему Ближнему Востоку.

2 Советский Союз руководствовался целью максимально утвердиться на Ближнем Востоке, опираясь на своих арабских союзников, которых он поддерживал военными, политическими и дипломатическими средствами. Точно так же вели себя Соединенные Штаты в отношении «своего» союзника – Израиля. Таким образом, объективно обе сверхдержавы своей

политикой не способствовали снижению напряженности. Однако ни США, ни Советский Союз не были сторонниками развязывания военных действий.

3. Советский Союз объективно не имел достаточных рычагов по оказанию сдерживающего влияния на арабские страны, что привело к полномасштабной военной конфронтации с Израилем, в которой сам СССР не был заинтересован. Вместе с тем, не исключено, что некоторые партийно-государственные функционеры верили в способность арабских армий разгромить «сионистского противника» и изменить в свою пользу политический баланс на Ближнем Востоке таким образом, чтобы от этого мог получить дивиденды и Советский Союз.

4. Вопреки широко распространенному в израильском и западном политическом и научных сообществах мнению, согласно которому Египет и Сирия, поддержанные СССР, развязали войну 1967 года, Израиль сам не только активно готовился к военной кампании, завершив ее к началу июня 1967 года, но и был заинтересован в уничтожении укреплявшегося военного потенциала своих арабских противников.

5. Причинами поражения арабских стран в Шестидневной войне стали: недооценка сил и возможного характера действий Израиля; максимальная мобилизация Израилем всех людских и материальных ресурсов, военно-политическая и моральная помощь Израилю со стороны США и других стран Запада; разногласия в арабском мире; завышенная оценка Египтом своих возможностей по ведению полномасштабных боевых действий в качественно новых условиях.

6. Военный разгром арабских армий привел к усилению зависимости Египта и Сирии от военно-технической помощи СССР. Это означало, что в краткосрочной перспективе позиции Советского Союза укрепились, однако одновременно такая помощь «привязывала» СССР к продолжавшейся конфронтации и сужала его миротворческие возможности.

7. В ходе Шестидневной войны в СССР верх взяли сторонники односторонней ориентации на арабские страны, что было обусловлено в значительной мере объективными обстоятельствами, а не только идеологическим императивом. Только арабские страны давали СССР шанс укрепиться в этом регионе. Израилю Советский Союз был нужен гораздо меньше, и Израиль не отказался бы ни при каких условиях от ориентации на США. Нельзя также игнорировать и такой фактор, доминировавший в отношениях Израиля с СССР, как требование о свободной еврейской эмиграции, которое рассматривалось советским руководством как прямое вмешательство Израиля во внутренние дела. Таким образом, для СССР Израиль выступал как сильный внутривосточный раздражитель.

8. Одним из немаловажных последствий Шестидневной войны явилось начало превращения Палестинского движения сопротивления в серьезнейший компонент политической жизни региона. Да и сама палестинская проблема постепенно приобрела после 1967 года новые очертания: палестинцы стали рассматриваться не как беженцы, а как «палестинский арабский народ», добивающийся реализации своих национальных прав, а Организация освобождения Палестины стала превращаться в самостоятельную политическую силу, стремящуюся к созданию палестинского государства.

9 Советские и американские подходы к путям разрешения послевоенной ситуации на Ближнем Востоке оставались несовместимыми. Логика игры «с нулевой суммой» заставляла США на протяжении многих лет критически относиться к советским предложениям относительно урегулирования арабо-израильского конфликта. Эта же логика заставляла СССР игнорировать американские предложения. Но на самом деле планы урегулирования, выдвигавшиеся СССР, хотя и учитывали в большей степени требования арабской стороны, были достаточно прагматичны, поскольку включали в себя и шаги, направленные на необходимость обеспечения безопасности Израиля.

10. Как полагает ряд видных российских ученых и политических деятелей, значимой для арабов упущенной возможностью стало их категорическое неприятие проекта латиноамериканской резолюции, вынесенной в июле 1967 года на Чрезвычайную сессию Генеральной Ассамблеи ООН. Ее главным пунктом была недопустимость «захвата территории в результате войны» и, следовательно, отвод израильских войск на первоначальные позиции. Таким образом, на международном уровне в документальном виде могла быть зафиксирована обязательность отвода израильских войск со всех территорий, захваченных в войне 1967 года. Арабская сторона не сумела преодолеть эмоционального отношения к событиям, в том числе и связанных с заявлением Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина с трибуны Генеральной Ассамблеи не только о необходимости безотлагательного вывода войск, но и о праве Израиля на независимое существование. В августе 1967 года на арабской встрече в верхах в Хартуме было единогласно одобрено три «нет» признанию Израиля, переговорам и миру с ним, что существенно повлияло на последующую обстановку вокруг урегулирования конфликта.

12. Опыт силового решения проблем государствами Ближнего Востока, а тем более, опосредованной военно-политической вовлеченности великих держав свидетельствует о малой эффективности такого рода действий. Примером служит послевоенная история Израиля, став победителем в Шестидневной войне и сделав за счет своих арабских противников зна-

чительные территориальные приобретения, Израиль, поддержанный Западом, так и не сумел заставить арабские государства принять его условия урегулирования. Оккупированные территории превратились для Израиля после Шестидневной войны в сложную проблему, имевшую как внешне-политическое, так и внутреннее измерение.

13 В ООН в послевоенный период советская дипломатия добилась ощутимых успехов. В свой актив делегация СССР могла занести принятие Советом Безопасности ООН исторической резолюции № 242 от 22 ноября 1967 г., которая определила принципы справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. Стимулировать мирный процесс мог бы согласованный с египетской стороной советский план поэтапного выполнения резолюции № 242 Совета Безопасности ООН. Основное значение «плана-расписания» состояло не только в том, что он нацеливал ближневосточные государства на урегулирование конфликта исключительно политическими методами, но и в том, что советская сторона выработала философию постепенного и согласованного продвижения к миру в регионе. Замороженный Западом, советский план так и не был реализован, что говорит о том, что США и их союзники были заинтересованы в решении конфликта исключительно на своих условиях

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных работах автора:

1. Дауров Р.Д «Ближневосточный вектор советской внешней политики накануне Шестидневной войны»./ Ученые записки Центра арабских исследований (Выпуск четвертый) М , 2006 г. С. 4-29.
2. Дауров Р.Д « Дипломатические отношения с Израилем дорога длиной 15 лет»/ Мировая экономика и международные отношения. М , № 11., 2006 . 1 пл

Отпечатано в ООО «Компания Спутник+»

ПД № 1-00007 от 25 09 2000 г.

Подписано в печать 05 04 07.

Тираж 100 экз. Усл п л 1,38

Печать авторефератов (095) 730-47-74, 778-45-60